

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Известия ТСХА, выпуск 2, 1983 год

УДК 631.1:330

О СОДЕРЖАНИИ ПРЕДМЕТА КОНКРЕТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

А. С. ИВАНОВ

(Кафедра политической экономики)

Современное развитие науки, в том числе экономической, включая и такую ее отрасль, как аграрная экономика, предполагает наличие двух единых по своему характеру и вместе с тем противоположных процессов.

Один процесс — это специализация науки, выделение ее новых отраслей, подотраслей и т. п., необходимость чего определяется специализацией самого производства, все более глубоким проникновением в соответствующие объекты исследования, совершенствованием методического инструментария и накоплением огромной информации в каждой отрасли знаний. В связи с этим происходит отпочкование ряда новых экономических наук. В рамках базовых аграрных экономических дисциплин — организации социалистических сельскохозяйственных предприятий, экономики социалистического сельского хозяйства и т. д. — получают дальнейшее развитие, специализируются и в определенной степени обособляются (при сохранении общего единства) отдельные разделы, т. е. происходят сдвиги, отражающие соответствующие изменения в самой структуре производства. Все большее значение приобретает необходимость более специализированного рассмотрения отдельных отраслей, особенностей их экономики, условий ведения производства при индустриализации, при развитии различных форм межхозяйственной кооперации, аграрно-промышленной интеграции, комплексирования.

Специализация науки влечет за собой и соответствующие интеграционные процессы: обуславливает необходимость развития направлений, имеющих обобщающее, методологическое, общенаучное и междисциплинарное значение. В интеграции наук проявляется органическая потребность взаимоувязанного, комплексного развития научных исследований, решения таких теоретических и практических проблем, которые в принципе по своему характеру являются системными.

Специализация и интеграция, происходящие в области научных исследований, выдвигают в качестве важной задачи более строгое установление границ отдельных экономических наук, характера соотношения между ними, условий и пределов взаимопроникновения. В теоретическом плане эта задача связана с определением предметов экономических наук и объектов экономических исследований. Данная проблема уже давно привлекала к себе самое серьезное внимание, но сейчас она становится особенно актуальной именно в связи со значительным усложнением всей системы экономических наук.

Выделение предметов соответствующих экономических наук, просмотр «границ» этих предметов на основе охарактеризованных выше процессов специализации и интеграции, конечно, не могут быть результа-

том простой договоренности, или, как иногда говорят, конвенционального подхода. Разумеется, к последнему приходится иногда прибегать, например, при решении такого в общем производного вопроса, как дублирование при преподавании смежных научных дисциплин. Понятно, можно договориться о круге вопросов, которые охватывают те или иные дисциплины. Но коренное решение проблемы предполагает определение той объективной сферы, с системы, которой и соответствует данная наука. Логическая система наук в конечном счете отражает объективную систему с ее реальной структурой.

Если рассматривать самую глубокую основу дифференциации наук, то она связана с наличием различных форм движения материи, с необходимостью выделения отдельных видов и сторон этого движения или взаимосвязанных форм движения.

В «Диалектике природы» Ф. Энгельс писал, что каждая наука «анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собой и переходящих друг в друга форм движения»¹.

Экономические науки в этом смысле анализируют исторически обусловленную форму движения — производство, рассматриваемое в его экономическом опосредовании: как систему экономических, производственных отношений. Эта система является подсистемой всего общественного движения. Она имеет особое значение, поскольку выступает реально в виде основы, фундамента всего общественного строя.

Как известно, исторически исходной формой всей экономической науки была политическая экономия — в определенном смысле подлинная праматерь самых различных экономических дисциплин, появившихся в результате вычленения ее отдельных внутренних компонентов. Дальнейшее развитие предполагало дифференциацию уже отчленившихся компонентов политической экономии, а также осуществление сложного и многостороннего процесса объединения относительно самостоятельных сторон и звеньев, «перекомбинацию» в системе экономических наук.

Существующая система экономических наук является результатом всех этих процессов и воплощением их органического единства: непосредственного у своих истоков и опосредованного сложными связями относительно обособленных компонентов (наук) в современных условиях.

Подчеркивая это единство, ряд экономистов и в настоящее время предлагают использовать понятие «политическая экономия» (в широком смысле) для характеристики системности всей совокупности экономических наук. Например, И. И. Кузьминов [2, с. 54], отмечая, что «экономическая наука едина», пишет: «Она включает в себя все стадии исследования, и имя ее, по нашему мнению, — политическая экономия с различными ее подразделениями». Можно, разумеется, возражать против такого широкого использования термина «политическая экономия», но с концепцией единства экономической науки трудно не согласиться.

Экономическая наука едина по своему объекту, по своему предмету, соответственно и по условиям своего происхождения и последующего развития. Единый объект — это производство, рассматриваемое как сложное многостороннее, предполагающее наличие разных уровней, явление: производство как единство его технических, организационных, экономических и надстроечных сторон.

Единым предметом экономических наук являются экономические, производственные отношения — вся система производственных отношений.

Однако единство в условиях существования развившихся и соответственно дифференцированных систем предполагает и необходимость «распределения» всей совокупности производственных отношений между экономическими науками.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 564.

В рамках одной статьи охватить все формы этого распределения практически невозможно. Мы постараемся рассмотреть вопросы, которые в последнее время вызывали наибольшие споры: разграничение таких экономических наук, как политическая экономия, организация сельскохозяйственных предприятий и экономика сельского хозяйства. Эти вопросы обсуждались в нашей экономической литературе и в общетеоретическом плане и применительно к отраслевому экономическому аспекту, включая и сферу аграрной экономики [3, 4, 8 и др.].

Обычная, предлагаемая в литературе схема решения данных вопросов представляется в таком виде:

1. Политическая экономия занимается наиболее общими формами производственных отношений — занимается «общим».

2. Конкретные экономические дисциплины — в нашем случае экономика и организация — занимаются изучением условий проявления этого общего в сельскохозяйственном производстве на различных уровнях — на уровне отрасли (экономика сельского хозяйства) и на уровне предприятий (организация сельскохозяйственных предприятий), короче говоря, они занимаются, по используемой многими авторами терминологии, «отдельным» и «частным».

Например, в учебнике «Экономика социалистического сельского хозяйства» [8, с. 7] отмечается: «Между политической экономией и экономикой сельского хозяйства существует такая же взаимосвязь и взаимозависимость, как между общим и отдельным. Общее изучает политическая экономия, отдельное — экономика сельского хозяйства» (разрядка наша. — А. И.). Организация социалистических сельскохозяйственных предприятий соответственно выясняет «закономерности рационального построения и ведения сельскохозяйственного производства в конкретных социалистических предприятиях» [8, с. 7].

Подобный подход в общем является обычным, традиционным и наиболее распространенным. Вместе с тем в нашем представлении он лишь отчасти позволяет выявить разграничения между предметами рассматриваемых наук: именно в той части, в которой и политическая экономия и конкретные экономические науки соприкасаются и взаимопроникают в области общественно-производственных отношений, т. е. в специфической области предмета политической экономии. Политическая экономия не может не заниматься общественно-производственными отношениями в аспекте отраслей и предприятий, т. е. фактически «отдельным» и «частным». В свою очередь, конкретная экономика неизбежно обращается к политико-экономическим закономерностям отраслей и предприятий, как к моментам содержания своих собственных предметов. В данном случае речь идет о наличии некоторой общей сферы, которая теоретически должна быть характерна и для политической экономии и для конкретных экономических дисциплин.

В этой же связи, выделяя свой специфический предмет, политическая экономия должна обращаться к эмпирическому материалу, к реальной действительности, которые неизбежно существуют в отраслевой форме и в форме отношений на уровне предприятий. К. Маркс писал: «...если не существует производства вообще, то не существует также всеобщего производства. Производство есть всегда особая отрасль производства, например земледелие, животноводство, мануфактура и т. д., или оно есть совокупность их»².

Изучая общие закономерности, политическая экономия в этой связи постоянно опирается на факт (В. И. Ленин, как известно, рассматривал факт в качестве основы политической экономии), на те конкретные закономерности, которые складываются в отраслях и на предприятиях,

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, с. 711.

а следовательно, на «особенное» и «частное». Соответственно сфера конкретных экономических отношений не может не быть, в свою очередь, моментом, хотя и подчиненным, предмета политической экономии.

Таким образом, разграничение предмета политической экономии и предметов конкретных экономических наук по принципу деления отношений и экономических закономерностей на «общие», «отдельные» и т. п. представляется неполным. Оно не позволяет выделить те глубинные, качественные основы, которые прежде всего предполагают определение границ предметов экономических дисциплин.

Эти основы заключаются в объективном характере структурных различий во всей системе производственных отношений.

При всем взаимопроникновении, переплетении, перекрещивании сфер (обычно пограничных) различных экономических наук их границы представляются вместе с тем относительно четкими: содержание и пределы предметов экономических наук так или иначе определяются объективной структурой, строением всей экономической системы, условиями ее распада на подсистемы, подподсистемы и т. п. В свою очередь соотношение экономических наук, их взаимное соответствие опять-таки определяется реальной субординацией этих внутренних подразделений системы производственных отношений.

Эти объективные условия разграничения предметов экономических наук до последнего времени изучены в недостаточной степени. Вместе с тем только подобное исследование может дать ответы на вопросы, которые в течение длительного времени остаются дискуссионными, т. е. вопросы о содержании и границах предметов экономических наук. При решении этих вопросов так или иначе разговор должен идти об объективной структуре производственных отношений.

Экономическая наука сейчас обращает серьезное внимание на деление всей системы производственных отношений на две большие группы: собственно производственные, или, как их часто называют, общественно-производственные отношения (отношения собственности, имущественные) и отношения, непосредственно определяющие только технико-экономический и организационный строй производства (в абстракции от его общественно-экономической формы).

Г. В. Плеханов в свое время подчеркивал, что К. Маркс и Ф. Энгельс использовали категорию «отношения производства» в двояком смысле: в «узком» — как непосредственные отношения собственности, «имущественные отношения» и в «широком» — как отношения производителей в процессе организации производства на фабрике, в мануфактуре и т. п., как отношения, обусловленные разделением и кооперацией труда.

Проблема этого деления довольно подробно освещалась в экономической литературе, но она рассматривалась, пожалуй, прежде всего с точки зрения политической экономии — для отграничивания специфической сферы, которой занимается эта наука, от других сфер. Обычно подчеркивается, что общественно-производственные отношения как раз и образуют предмет политической экономии.

Но имеется и другая сторона проблемы, на которую не обращают должного внимания: это наличие второй группы производственных отношений, отличающихся более конкретным содержанием, иной обусловленностью в зависимости от системы производительных сил. Эти отношения, в нашем представлении, и образуют особый предмет конкретных экономических наук, точнее — предметы, поскольку они сами обладают определенным внутренним структурным строением, распадаются, как мы сможем убедиться, на некоторые подгруппы.

Постараемся дать характеристику этой группы отношений и выявить ее внутреннее строение.

Если общественно-производственные отношения прямо характеризуют социально-экономическое содержание того или иного общественного строя, выражают его качественные особенности, то вторая группа отношений — это отношения, непосредственно связанные с производительными силами. Они технически и организационно связывают все компоненты производительных сил, интегрируют их и обеспечивают возможность их целостной реализации как системы.

Разные авторы по-разному определяют содержание этих отношений, их место в системе производственных отношений и используют различные термины при их обозначении. Во всяком случае в литературе встречаются такие названия отношений «второй группы»: технические, технологические, трудовые, организационные, техно-организационные, технико-экономические (или, что, по-видимому, то же самое — технико-организационные, технико-экономические), организационно-экономические, организационно-производственные и т. п.

Иногда за этими терминологическими различиями не скрывается сколько-нибудь серьезных различий по существу, но они могут быть и значительными. Однако во всех случаях, как представляется нам, за указанным понятийным многообразием стоит недостаточная изученность данной группы производственных отношений.

При различной характеристике отношений «второй группы» авторы обычно сходятся в том, что эти отношения стоят «ближе» к производительным силам, более непосредственно воспринимают изменения в производительных силах, являются посредствующим звеном между ними и общественно-производственными отношениями, или отношениями собственности.

Л. И. Абалкин [1, с. 53], называя эти отношения организационно-экономическими, отмечает, что они «в известной мере стоят ближе к производительным силам, испытывают их непосредственное влияние». В. Н. Черковец [6] в этой же связи говорит об особой сфере между производительными силами и производственными отношениями, о своеобразной «пограничной полосе» между ними и т. д. Сходные характеристики дают и другие авторы.

Во всех случаях речь идет о производственных отношениях особого рода. С одной стороны, они обладают всеми важнейшими признаками производственных отношений: складываются между людьми в производстве, носят объективный и общественный характер. Но непосредственно они не выражают экономические интересы, не опосредуют присвоение и соответственно не выступают как отношения собственности. Они раскрывают организационно-экономическое строение производительных сил, рассматриваемое в его технической обусловленности. В этой связи наиболее удачными следует признать такие их названия, как технико-экономические и организационно-экономические отношения. Три важнейших момента определяют их: а) эти отношения в полном смысле являются экономическими; б) они характеризуют организационную структуру производительных сил; в) они складываются в непосредственной зависимости от технического строения производительных сил. Мы исходим из того, что любые термины в той или иной степени условны и в конечном счете определяются тем содержанием, которое в них реально вкладывается. Исходя из того содержания, о котором говорилось выше, в дальнейшем мы будем использовать термин технико-экономические отношения.

Технико-экономические отношения, как уже говорилось, не определяют социально-экономической формы производства и в этой связи отличаются от отношений собственности. Действительно, можно наблюдать существование определенных аналогичных форм, определенного сходства при рассмотрении организационных, управленческих и т. п. отношений (отношений, складывающихся непосредственно при разделении и

кооперации труда) в условиях различных формаций. Они, как и производительные силы, приобретают социально-экономическую окраску не сами по себе, а под воздействием отношений собственности. В свою очередь, технико-экономические отношения оказывают на общественно-производственные отношения свое действие и влияют в той или иной мере на содержание последних.

Технико-экономические и общественно-производственные отношения характеризуются определенным единством (что, собственно говоря, и позволяет относить их к единой системе производственных отношений) и определенными различиями. Единство выражается прежде всего в том, что они выступают в качестве формы, обеспечивающей соединение средств производства и личного фактора производства — рабочей силы.

Общественно-производственные отношения обуславливают социальное соединение этих факторов, предполагают распределение участников производства с точки зрения их отношения к объектам присвоения, прежде всего к средствам производства, распадаются на определенные классы, социальные группы, прослойки и т. п.

Технико-экономические отношения характеризуют непосредственные условия соединения вещественных факторов производительных сил с рабочей силой. Речь в этом случае идет о соединении, поскольку оно определяется уровнем развития техники, сложившейся технологией, необходимыми при этом формами организации и управления производством.

В зависимости от состояния производительных сил, в первую очередь средств производства, происходит формирование первичных и более сложных систем «средства производства — рабочая сила», складываются формы разделения труда и производства, на различном уровне осуществляются кооперация и вообще соединение труда.

Трактовка производственных отношений как единства общественно-производственных отношений и отношений технико-экономических позволяют, как нам представляется, глубже раскрыть природу данной категории, определить функции производственных отношений в производственном процессе.

Производственные отношения играют в производстве системообразующую роль. Они материально связывают звенья производственной системы, обуславливают ее функционирование как единой организационной целостности, предполагают возникновение нового системного качества: в данном случае особой общественной производственной организации.

Открытие такой категории, как производственные отношения, явилось подлинной революцией во всей общественной науке, строго говоря, вообще превратило ее в подлинную науку, явилось основой для понимания экономических процессов в качестве звеньев, сторон определенной социально-конкретной общественно-экономической системы.

Глубокое изучение методологических аспектов исследований К. Маркса и прежде всего исследований, получивших освещение в «Капитале», позволяет сделать вывод, что по сути дела он является родоначальником научного использования принципов системности применительно к общественной жизни. Как известно, в системности одним из важнейших моментов является признание особой роли системных отношений, т. е. отношений, интегрирующих некоторую совокупность компонентов и элементов, превращающих их в образование, обладающее новыми системными качествами.

Марксова концепция общественных отношений означала выделение особого предмета научных исследований — общества как целостной системы. Категория производственные отношения, в свою очередь, означает, что во всей «большой» общественной системе выделяется особая

экономическая система, являющаяся предметом изучения политической экономии, рассматриваемой в широком, как уже говорилось, смысле.

Деление самих производственных отношений позволяет более четко определить и предметы отдельных экономических наук. Если предметом политической экономии в том виде, как она сформировалась к настоящему времени, является сфера общественно-производственных отношений, то технико-экономические отношения выступают в качестве органического предмета конкретной экономики, или, можно сказать, конкретных экономик, поскольку речь идет о различных экономических дисциплинах. Эти отношения как раз и образуют ту объективную экономическую сферу, систему, которой реально и занимаются конкретные экономические дисциплины.

Технико-экономические отношения сами обладают определенной структурой (вся их система распадается на подсистемы и т. д.), которая имеет значение при выделении соответствующих «водоразделов» между экономическими дисциплинами, в том числе и теми дисциплинами, которые мы рассматриваем в данном случае.

При анализе этой структуры важно отграничить от технико-экономических отношений еще одну группу отношений, складывающихся в производстве. Их можно назвать технико-технологическими. Такие отношения складываются в рамках технико-технологических систем, осуществляющих непосредственное воздействие на некоторые сферы природной среды. Их содержание — это определенное единство средств производства и участников производства, которые в своей совокупности выполняют некоторую относительно обособленную производственную функцию. Для того чтобы эта система действовала, все ее звенья должны быть связаны определенными отношениями: сюда относятся связи между отдельными, принимающими участие в процессе, средствами производства, между средствами производства и людьми, наконец, между людьми как исполнителями чисто технологических, технических действий.

Хотя технико-технологические отношения складываются в производстве и в ряде случаев выступают как отношения между людьми, они не являются производственными в обычном смысле этого понятия. Технико-технологические отношения относятся к технологической стороне производства и являются предметом исследования технических и технологических дисциплин. Для экономистов они представляют интерес в качестве некоторой предпосылки, базиса при формировании собственно экономических отношений.

Понятие технико-технологические отношения или эквивалентные понятия (технические, технологические отношения) использовались в нашей литературе [5, с. 72—73]. Мы считаем, что в указанных работах дается слишком широкая трактовка этого типа отношений, подчас авторы включают в структуру и отношения организационные, управленческие и т. п., а в ряде случаев — все технико-экономические отношения.

В. Г. Марахов и Н. Д. Колесов [5] в этой связи вводят понятие технологического способа производства, характеризуя его как «технологический способ соединения человека со средствами производства в единстве с технологическими отношениями производства». Если учесть, что данный термин призван характеризовать «производительные силы как относительно самостоятельное целостное явление общества» [5], то его следует признать неудачным, имея в виду известное положение В. И. Ленина о том, что производительные силы — категория не техническая (здесь «технологический способ производства» выступает как явный эквивалент «техническому»).

Точнее, видимо, говорить не о технологическом способе производства, а о технико-технологической стороне производительных сил, их определенной подсистеме. Эта подсистема является тем основанием, на ко-

тором возвышается и экономическая структура производства, прежде всего технико-экономические отношения.

Технико-экономические отношения делятся, в свою очередь, на две большие группы, между которыми имеются существенные качественные различия.

В основе первой группы лежит разделение труда на предприятия и, которому соответствует определенный тип технико-экономических отношений — отношений, складывающихся в рамках первичных звеньев общественного производства. Данная сфера образует в своей совокупности предмет дисциплины организация сельскохозяйственных предприятий.

Вторая группа технико-экономических отношений — это отношения, которые формируются на основе разделения труда в обществе. Этот уровень складывается над уровнем предприятий и выражает собой формы организации производства, связанные с определенными формами соединения первичных звеньев производства (предприятий), с образованием тех или иных объединений, с комплексированием, короче говоря, со сложными видами комбинации общественного труда. Эта группа отношений образует в своем общем виде предмет конкретных экономических дисциплин. Учитывая, что основной формой разделения труда в обществе, как отмечал К. Маркс, является отраслевое разделение труда, то и конкретные экономики складываются прежде всего как отраслевые дисциплины.

Вместе с тем при современных условиях развития производительных сил, которые характеризуются высоким уровнем специализации и концентрации производства, развитием интеграционных процессов, формированием различного рода комплексов, конкретная экономика наряду с отраслевыми аспектами все больше будет заниматься проблемами комплексирования, образования межотраслевых систем, развития кооперативных связей. В этой связи наряду с формированием и развитием отраслевых экономических дисциплин неизбежно будет происходить формирование научных дисциплин межотраслевого, комплексного характера.

В данной статье мы попытались поставить ряд новых вопросов, связанных с определением более строгих границ предметов ряда базовых экономических дисциплин. В общей форме эти границы определяются наличием деления производственных отношений на общественно-производственные отношения и отношения технико-экономические, т. е. наличием двух объективных сфер производственных отношений. Вторая из этих сфер представляется общим предметом конкретных экономических дисциплин. Более дифференцированное рассмотрение этой сферы позволяет найти вместе с тем и объективные основания для дальнейшей детализации предметов экономических наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. А балкин Л. И. Политическая экономика и экономическая политика. М.: Мысль, 1970. — 2. Методологические проблемы политической экономии / Под ред. Кузьмина и др. М.: Мысль, 1965. — 3. Предмет и метод политической экономии социализма. Саратов. ун-т, 1974. — 4. Система экономических наук / Под ред. Островитянова К. В. М.: Наука, 1968. — 5. Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., Мысль, 1975. — 6. Социалистическая собственность и совершенствование общественной организации производства. М.: Экономика, 1974. — 7. Фомина В. А., Белозерцев В. И. Особенности развития социалистического способа производства. М.: Изд-во ВППШ и АОН при ЦК КПСС, 1962. — 8. Экономика социалистического сельского хозяйства / Под ред. Карнауховой Е. С. и др. М.: Экономика, 1970.

Статья поступила 6 августа 1982 г.

SUMMARY

The article deals with content of organizational and economic relations as a component of production relations and analyses their structure from the viewpoint of distinguishing the subjects of the main economic sciences: political economy, concrete economics and organization. It is emphasized that the grounds for such distinguishing must be the existence of certain subsystems in the whole objective system of production relations.

The article gives the grounds for structural division of production relations into a) production relations proper, or social production relations; and b) organizational-economic relations with the further subdivision according to levels of labour division into organizational-economic relations of enterprises (the subject of organization) and organizational-economic relations in the society (corresponding to labour division in the society), the latter being the direct subject of concrete economics.